

Д а н П а г и с

СИЛА ТЯЖЕСТИ

Дан Пагис (1930—1986) — поэт, исследователь средневековой еврейской литературы. Родился в городе Радауц в Буковине, в немецкоязычной семье. В 1941 году был отправлен в нацистский концлагерь, провел там три года. С 1946 года жил в Израиле. Преподавал в Еврейском университете в Иерусалиме. Автор восьми книг стихотворений и нескольких трудов по средневековой еврейской поэзии.

МЕХА

Большой резной шкаф, темно, запах нафталина и легкий запах духов. Машины меха — в летней спячке. Поблескивают стеклянные глаза серебристой лисицы, им снится зима. Я оживу вокруг снежного горла мамы. Она умерла, когда мне не было четырех лет. Ее зовут Юли. А меня не зовут и не ищут. Я здесь, с мехами: мне можно еще немного подождать, до снега.

ПРОВАЛ

Он провалился
на экзамене по арифметике
сто лет назад
и боится идти домой.

Лицо цвета мела, глаза цвета чернил.
Запрятанный за решетку
страниц своей тетради,
кровоточащий красными ошибками.

Уже написал сто раз, в качестве наказания,
правильный ответ на доске.
Уже знает, что один делить на ноль
стремится к бесконечности.

Этого все еще недостаточно.

Между пустых деревянных скамей
напротив пятен карты мира на стене
спрятался, лишь бы не появилось солнце
и не заставило опять жить,

но даже если вернется в мир неправды,
он больше не забудет счет, который выучил,
потому что помнил его все годы смерти
до сих пор.

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ¹

Не трогай, сказала она,
это подозрительный предмет.
Это твоё? Не трогай меня.
Какая бдительность.
В этот раз,
спасибо тебе,
со мной ничего не случится.
Я все дальше и дальше
от подозрительного объекта
моих желаний,
теперь он потерян.
Еще одна
опасность миновала.
И я тихо рассеиваюсь,
я потерян.

¹«Подозрительный предмет» (ивр.: תשפ יזפ) — термин для сумок и пакетов, оставленных без присмотра, в которых может оказаться заряд взрывчатки.

ПИСЬМО

Путь сбивается с пути.
 Я не знаю, что еще может случиться в прошлом,
 от чего уже отказалось новое мгновение
 в последнем вагоне.
 Страны уходят.
 Иногда по дороге обо мне вспоминает
 сонное окно и машет занавеской.
 Или внезапная стена
 отскакивает от ночной черноты.
 Как я мог
 что-то писать вам,
 мои дорогие
 старые снимки.
 Границы растянулись.
 Побудьте еще между строчками
 и не беспокойтесь обо мне.
 Рядом со мной стареет
 мое отражение
 в черном стекле.

СИЛА ТЯЖЕСТИ

Если я спущусь в ущелье, то исчезну. Мертвая зона проглотит меня. Поэтому перепрыгну через нее, со скалы на скалу... по крайней мере, с верхушки на верхушку. Я решил сделать так — но в эту секунду, по воле каких-то темных сил, потерял возможность прыжка как у кузнечика, и на меня навалилось притяжение к мертвой зоне, к любому ее мельчайшему и не имеющему значения участку.

Я вынимаю метр, свернутый как улитка, начинаю ползти, измеряю впадины, русла, расщелины. Складки поверхности — объем, окружность неровного мира. Вот она простирается передо мной, живая равнина точности, прямоты и справедливости.

Перевод с иврита Александра БАРАША